

Владимир ОРЛОВ

ДВА ПИШЕМ, СЕМЬ НА УМ ПОШЛО

А. Комароми, Г. Кузовкин. Каталог периодики Самиздата. 1956–1986. – М.: Международный Мемориал, 2018. – 168 с.

Вышедшая в 2018 году книга «Каталог периодики Самиздата. 1956–1986» (составители Анна Комароми и Геннадий Кузовкин) готовилась с 2012 года, т. е. шесть лет. Хронологические рамки как критерий отбора в справочник обозначены в названии. Среди других критериев, «выработанных Анной Комароми», во введении заявлены лишь два: «неподцензурность, т. е. тексты не представлялись издателями для цензурного контроля» и «определенная степень публичности, в справочник не отбирались исключительно домашние журналы и газеты».

Может быть, о каких-то дополнительных ограничениях можно догадаться, изучив сам каталог? Вот что составители относят к периодике:

Журнал (в т. ч. реферативный)

Газета

Сборник (в т. ч. документов и «тематический»)

Альманах (поэтический, литературный, литературно-публицистический)

Документальная серия

Бюллетень (в т. ч. информационный)

Альбом

Пожалуй, в этом списке как жанр отсутствует только антология. Однако, учитывая, что составители с непонятной целью легко переименовывают несколько изданий, всегда считавшихся альманахами, в сборники, можно, наверное, и антологии было включить. Например, «Антология советской патологии» Кузьминского, если изучить ее de visu, по сути именно сборник стихов ленинградских поэтов, а название «Антология» дано ему для красоты и звучности.

Но, может быть, включение/невключение в каталог зависит от количества вышедших номеров, доказывающих периодичность издания? Нет, не зависит – многие издания имеют только один выпуск, даже не всегда обозначенный как №1. (Отметим на всякий случай, что критерий физического наличия того или иного издания также отсутствует – про ряд журналов сказано прямым текстом: «не сохранился», т. е. они включены в список лишь на основании того, что где-то упоминаются.)

Таким образом, логично было бы предположить, что любое издание, имеющее одно из перечисленных выше названий (журнал, газета, etc.), независимо от количества реально вышедших номеров должно было попасть на страницы каталога. Однако это не так, что вызывает массу вопросов.

Альманах «Fioretti» включен, а «Список действующих лиц» (1982) – нет.

Тематический сборник «Историко-литературные чтения на 1980/1981 годы», посвященный Гумилёву, включен, а сборник «Памяти Аронсона» (1985) – нет.

«Бумеранг» есть, «Коктейль» отсутствует. В чем их различие?

«Камера хранения» в своем первом, машинописном варианте вышла в 1984 году – ее нет в каталоге.

«Голубой бутон» (отсутствующий в каталоге), напечатанный в 4-х экземплярах, чем-то, по мнению составителей, отличается в худшую сторону от включенного в каталог журнала «Голосок», номера которого печатались в единственном экземпляре. (Также в

единственном экземпляре были отпечатаны «Стезя» и «Тупой угол», но они составителям не потрафили, видимо, по другим неизвестным нам причинам.)

«Литературный бюллетень» выходил на мехмате МГУ в 1955–1956 годах. Никаких контактов с партийно-комсомольскими органами или администрацией университета редколлегия не поддерживала. В каталоге его нет.

Сборник «Живое зеркало» перепечатывался Кузьминским несколько раз в разном составе – отсутствует.

Нет «Альянса», «Ступеней», сборников Верпы, «Московского времени», наконец!

Список можно легко продолжить – не до бесконечности, но можно.

Причем это всё по источникам, которые перечислены в самом каталоге. А если взять чуть шире... Я за один день из собранных мною, но вполне открытых и доступных для всех материалов извлек 6 наименований периодического (по крайней мере, подпадающего под «критерии» составителей) самиздата, и еще 3 названия мне сообщили по электронной почте из регионов – конечно, отсутствующих в каталоге. Мне кажется, если в течение шести лет, затраченных составителями на подготовку каталога, они не занимались бы только выборочным (и сокращенным, с потерей важной информации) переписыванием собранных другими сведений, а вели бы поиск ранее не известных изданий и перепроверку данных, было бы больше пользы всем.

А перепроверка нужна и важна – кочующие ошибки не так уж редки, навскидку: «Авангард» московский вышел в 1965 году в единственном экземпляре, второй номер готовился, но не вышел – откуда берутся 4 номера? Кировского же «Авангарда», напротив, вышло не 1–5 номеров с вопросиком, как это обозначено в каталоге, а как минимум 12. И уточнить это было проще простого – спросить в ГПИБ у Елены Струковой или хотя бы в интернете порыться. Витебского «Идиота» вышло не 23, а 25 номеров. По поводу «Призмы» Кузьминский после выхода «Самиздата Ленинграда» писал, что второй номер был задуман, но не осуществлен – тем не менее опять написано про два номера. С Кузьминским у Анны Комароми вообще какие-то нелады. В своем заключительном обзоре она приписывает все издания Бориса Тайгина (издательство «Бэ-Та») заодно и Кузьминскому, между тем это совершенно не соответствует действительности. А уж когда она начинает говорить о «шести томах» антологии «У Голубой лагуны», то даже неловко как-то становится – такие вещи специалист должен назубок знать.

Подытожим. Следов поисковой (как части составительской) работы собственно Анны Комароми и Геннадия Кузовкина в каталоге нами не обнаружено – по крайней мере, в части литературной периодики. Вместо этого ими предприняты действия, направленные на то, чтобы по непонятным, не изложенным в книге критериям сократить список изданий, сведения о которых собраны другими исследователями. Нам представляется, что заслуги составителей в деле изучения самиздата не настолько велики, чтобы они могли присваивать себе право не включать в каталог те или иные издания без каких-либо объяснений. Если же это сделано не специально, а просто по незнанию материала, тем хуже – учитывая срок работы над каталогом, подобные оправдательные аргументы приняты быть не могут.

Да, в каталоге не только литературный самиздат. Но он составляет треть внесенных в каталог позиций, что дает представление о качестве продукции в целом. Я не являюсь специалистом по религиозному или правозащитному самиздату, но не удивлюсь, если и там имеется множество ошибок и недочетов.

Подводя итоги: я не рекомендовал бы «Каталог периодики Самиздата» к использованию другим исследователям данной темы.